

Хотя голос белого человека, стоявшего на носу военного корабля "Хонхуан", был очень низким, он не был намеренно сказан Аньчжэну. Но Аньчжэн все равно ясно услышал два слабых слова, и, очевидно, эти два слова определенно не являются мощным []. Линкор "Хонхуан" захватил [] Цзыянь Ипина, а затем развернулся и ушел, похоже, не интересуясь Аньчжэном.

Услышав слабый голос, Чэнь Шаобай выругался и бросился вперед: "Мамин Лаоцзы не может так выглядеть".

Ду Шоу тонко одернул его: "Не будь импульсивным, ты не сможешь его победить".

Чэнь Шаобай вернулся домой: "Ну, я тебе скажу, если бы не ты меня потянул..."

Ду Шоушоу отпустил его руку: "Ты продолжай".

Чэнь Шаобай фыркнула: "Если бы ты меня не тянул, я бы погнался за ним и отругал".

"Хорошие новости".

Ань Чжэн огляделась вокруг: "Здесь он до сих пор не видел осторожных следов Хелиан, он должен знать, какие секреты. И он открыл дверь дворца фей, у него должна быть прямая цель, и он пошел сразу после входа. Туда, куда он хочет попасть. Это слишком большое место, найти его нелегко, поэтому мы должны делать шаг за шагом. Мы следуем за кораблем, что Хелиан знает тщательно, и люди семьи Нин также должны знать. Даже военные корабли семьи Хонгхуан семья Нин готовит, когда их отправляют. "

Чэнь Шаобай: "Ты не так красива, как я, но ты права".

Все трое не наклонялись слишком близко, наблюдая за летящим вперед линкором. Линкор Хонхуан снова прошел мимо предыдущего зала, прямо через площадь со скульптурой золотого дракона, и направился в другую сторону. Они утверждали, что следовали издалека, но по пути не встретили никакой опасности.

Пройдя около двух часов, небо постепенно потемнело.

Ду Шоушу спросил: "Разве во дворце фей есть день и ночь?".

Чэнь Шаобай: "Почему бы и нет?"

Ду Шоушоу: "Да, фея также должна делать то, что можно делать только ночью".

"Настоящая грязь".

"Я **** говорю о сне!"

"Я также говорю о сне. О каком виде сна вы говорите? Один человек, два человека или несколько человек?"

Ду Шоушу: "..."

Военные корабли в небе, казалось, обнаружили Аньчжэн, они следовали за ним, но игнорировали его. Возможно, в глазах семьи Нин, действительно не стоит упоминать, что сражаться за них. Впереди находится большой сад, пышный внутри выглядит красиво. Вокруг сада есть круг из каменных стен, но он очень короткий, и его можно пройти, просто

перевернув. Если обойти, то неизвестно, как далеко ты зашел. Вы можете войти в сад напрямую.

"Он действительно богат!"

Чэнь Шаобай взглянул на то, что было впереди, и его глаза засветились: "Внутри такое большое поле медицины!"

Пройдя через бамбуковый лес, его лицо вдруг открылось. Это было большое лекарственное поле, содержащее все виды трав. Судя по оценке, самой неблагоприятной было красное вино. Это большое лекарственное поле совершенно не видело полей и не знало, кто его посадил. По масштабам за ним невозможно было бы ухаживать без сотен людей.

Большая группа людей бросилась к лекарственному полю спереди, грабя без всякого изыщества. Ведь золотой травяной препарат принесет большую прибыль.

"Не подходите, давайте наживем состояние и заработаем. Не подходите слишком близко".

Чэнь Шаобай начал метаться по лекарственному полю неподалеку, собирая высокосортные травы и вытаскивая их.

Ду Шоушэнь тоже бросился туда, и через мгновение его руки были полны. Обернувшись, он спросил Ань Чжэна: "Почему ты не вытаскиваешь?".

Ань Чжэн: "Это слишком сложно..."

Браслет из кровавых бусин на его запястье засветился, и лекарственное поле в радиусе нескольких сотен метров перед ним исчезло... примерно одна десятая часть всего лекарственного поля переместилась непосредственно в специальный кусок браслета из кровавых бусин. Там, где хранится лекарственное поле, размер лекарственного поля мгновенно увеличивается более чем в два раза.

Те, кто стоял впереди и грабил травы, были ошеломлены, посмотрели друг на друга, а затем подошли к Ань Аню и стали свирепеть.

Чэнь Шаобай: "Дурак..."

Ань Чжэн: "Это мой долг..."

По крайней мере, сотни практиков подошли и окружили их за короткое время. Человеку, шедшему впереди, на вид было около сорока лет, но он был очень мягким. Ань Чжэн прожил в Дакси столько лет, что с первого взгляда смог разглядеть, какая фамильная эмблема вышита на одежде этого человека. Это была утренняя слава и уникальный символ семьи Дакси Чжоу. Разбойники в осажденном городе, которых я встретил раньше, приехали на колесницах семьи Чжоу.

Ань Чжэн огляделся, но колесницы не увидел.

"Друг".

Представитель рода Чжоу посмотрел на Ань Чжэна и сжал кулаки: "Ниже - Чжоу Цзяци из семьи Дакси Чжоу. Я не знаю, как называть друзей?".

Ань Чжэн: "Ты здесь, чтобы что-то схватить?"

Чжоу Цзяци указала на пустое поле для лекарств: "Ты немного неуместен? Разве не лучше? Вы отдаёте свое магическое оружие. Мы разрешаем каждому из вас взять по траве. Иначе можно увидеть, что у всех плохое настроение, когда они выходят. Старая поговорка гласит, что человек, который в курсе текущих дел, это Цзюньцзе. Друг мой, тебе стоит подумать об этом? "

Ду Шоушу усмехнулся сзади: "Грабителям тоже приходится строить из себя моральных уродов, тебе не противно?"

Чжоу Цзяци нахмурился: "Слушай, твой костюм должен быть не из Дакси. Хотя ты не знаешь, как оказался в этом месте, но раз я с ним столкнулся, значит, это судьба. Поэтому я уважаю эту судьбу. Это уже очень любезно - забрать траву. Если вы настаиваете на том, чтобы найти себя, я не против подвезти вас. "

"Сражайтесь за меня!"

Ду Шоусю бросился прямо из-за спины Ань Чжэна, ударив его по лицу Чжоу Цзяци.

Хотя Ду Шоусю не достиг состояния желания пленника, он не мог найти противника в состоянии Сюя.

Этот удар полон силы, но мужчина из семьи Чжоу даже не посмотрел на него и не уклонился. Позволив Ду Шоу ударить его кулаком, он даже не выстрелил. Кулак Ду Шоу ударил прямо в лицо мужчины... но это была лишь иллюзия. Кулаки Ду Шоу разжались, и Чжоу Цзяци исчез.

В следующую секунду Чжоу Цзяци появился позади Ду Шоу, и вдруг в его руке оказался прямой нож. Он взял нож в обе руки и ударил им по тонкой спине Ду: "Ты слишком медленный, слишком слабый!"

Лезвие ножа было острым, и появилось лезвие длиной в несколько метров.

Щелчок!

Как раз в тот момент, когда нож должен был вот-вот вонзиться в худую спину Ду, непонятным образом появилась рука и прямо поймала нож.

Ань Чжэн принес пару черных золотых перчаток и схватил прямой нож. Лезвие потерлось о перчатку, и из него вырвалась серия марсов. Газ меча длиной в несколько метров был фактически отброшен назад Ань Чжэном.

"К счастью, толстяк в перчатках разрешил мне пока оставить его себе, иначе я не смогу его взять. Остальные двое сражаются, этот человек отдал его мне".

Ань Чжэн посмотрел в глаза Чжоу Цзяци: "Как могут люди Дакси становиться все более и более отвратительными. С Небом, обращенным к стране, не то, что с сокровищами".

Чжоу Цзяци отвёл прямой нож назад и холодно посмотрел на Аньчжэна: "Друг, не думай, что у тебя есть хорошее оружие, чтобы остановить это. Посмотри на людей вокруг тебя, но вас всего три человека. Судя по тому, что толстяк даже не достиг состояния желания пленника, ты действительно думаешь, что у тебя есть шанс победить? Мне жаль вас. Для молодых людей уже хорошо иметь нынешний уровень культивации. Почему ты должен лишать себя жизни? "

Ань Чжэн: "Это просто драка. С того момента, как ты захочешь схватить нас, я сделаю это, если ты этого не сделаешь".

Он бросился вперед, и деревья-близнецы двух миров сыграли свою роль, прямо телепортировавшись мимо, нанеся удар кулаком по лицу Чжоу Цзяци.

Чжоу Цзяци не ожидал, что Ань Чжэн может на самом деле телепортироваться, что было явно беспорядочно. Взрыв газа появился снаружи его тела, пытаясь отогнать Ань Чжэна назад.

Но рука в черных золотых перчатках прошла прямо через сильный газовый взрыв и схватила Чжоу Цзяци за горло.

Прямой нож в руке Чжоу Цзяци мелькнул и вонзился в запястье Ань Чжэна. Запястье Ань Чжэна повернулось, ладонями вверх, и он схватил прямой нож.

В этот момент на браслете из кровавой жемчужины внезапно загорелся свет.

[Включить новые возможности. □]

Голос появился в сознании Ань Чжэна, особенно отчетливый.

Но на этот раз он не был вызван изменением класса бусин культуры крови из-за того, что был поглощен. Когда появились эти голоса, даже Ань Чжэн потерял дар речи.

[Из-за того, что владелец в последнее время грабил слишком часто, откройте функцию захвата сокровищ, верхний предел - золотой продукт. □]

Кроваво-жемчужный браслет теперь напрямую переведен в золотой продукт бессмертной фабрики, поэтому функция **** также напрямую переведена в золотой продукт.

Ань Чжэн замер на мгновение и сказал, что в этом браслете из кровавого жемчуга больше ничего нет.

Сила его запястья, черные золотые перчатки и бусины культуры крови тесно связаны, с помощью бусин культуры крови браслета **** функции, сильное дыхание прямо устремилось в прямой нож. Затем дыхание, данное Чжоу Цзя, стало выходить из прямого ножа так быстро, как наводнение, и мгновенно уничтожило силу кровеносной жилы, данной Чжоу Цзя.

Чжоу Цзяци посмотрела вниз и застыла на месте: "Что это за ****?"

Ань Чжэн: "Это весело".

Он бросился вперед и нанес удар кулаком. У Чжоу Цзяци не было волшебного оружия, поэтому ему пришлось отбивать удары.

Кулаки обоих встретились в воздухе, затем последовал взрыв газа, и оба одновременно отшатнулись назад.

"Восемь степеней тюремного желания!"

Цвет лица Чжоу Цзяци изменился: "Ты такой старый, я на самом деле такой же, как Сю Вэй!"

Ань Чжэн покачал головой: "Нет, нет, я бы избил тебя, если бы хотел иметь восемь классов заключенных, я был всего лишь три класса заключенных".

Чжоу Цзяци: "Никакой лжи! Пожалуйста, уважайте своего противника!"

Ань Чжэн: "Давай еще раз".

Ань Чжэн претендует на то, чтобы собрать волшебное оружие и сразиться с Чжоу Цзяци один на один и один на один. Ань Чжэн всегда хотел проверить, насколько велика его собственная сила после того, как он был модифицирован меандрирующей печью Хуанцью Цю Дань после обучения в тайном царстве. Вполне уместно встретиться с таким противником, как Чжоу Цзяци. Два человека ожесточенно сражались в течение пяти минут, и Аньчжэн почувствовал, что его способности к культивированию постепенно становятся недостаточными.

В это время разрыв между культивированием и царством почти полностью раскрылся. Чжоу Цзяци обладает сильной внутренней культивацией, по крайней мере в два раза превосходящей культивацию Аньчжэна. Чжоу Цзяци намного сильнее Аньчжэна в выходе одинаковой силы культивирования.

"Все кончено".

Левая рука Ань Чжэна зажгла молнию, а правая - палящее солнце. Молния и палящее солнце слились воедино, образовав сверкающий девятиганговый небесный гром.

Это не предел возможностей Аньчжэна. Предел Аньчжэна может использовать Цзюган Тяньлэй почти как пурпурный продукт, а Цзюган Тяньлэй в это время - только золотой продукт.

Несмотря на это, Чжоу Цзяци все еще не мог сопротивляться и сразу же вылетел наружу.

Ань Чжэн оглянулся на Чэнь Шаобай, которая вела ожесточенную битву с группой людей, затем включил функцию улавливания сокровищ браслета из кровавого жемчуга и с улыбкой бросился внутрь: "Я здесь!"

Подобно тиграм, входящим в стадо, никто из этих людей не достиг силы царства Сяомана. Лишь колесница семьи Чжоу смогла войти раньше.

В это время колесница не знала, куда деваться, и эти люди не могли помешать Ань Чжэну сражаться с этим тигром. Но в течение более чем десяти минут более ста человек были пусты, и все они смотрели на Ань Чжэна в оцепенении, как у тебя могло быть такое выражение лица.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2178281>